944 Неловкость Ван Линя

"Четвертая старшая сестра, входи." - спокойно произнес Ван Линь.

Снаружи комнаты послышался легкий вздох, а спустя некоторое время дверь открылась и в комнату, прикусив губу, вошла одетая в изящное фиолетовое платье женщина.

Её внешность не была столь прекрасна, как у Лю Мэй, или столь же изумительна, как у Хонг Ди, но она все равно была невероятно красива. Спустя много лет даже на её лице появились легкие следы прожитого.

Как только она вошла, то тут же молча села на стул неподалеку. В её глазах была лишь пустота и, не смотря на Ван Линя, она просто молча сидела, уставившись перед собой.

В комнате снова стало тихо, Ван Линь закрыл глаза и продолжил медитировать. Но в следующее мгновение он ощутил едва заметное Божественное Сознание, вышедшее из межбровья женщины.

Расширение Божественного Сознания, приближающегося к Ван Линю, было не очень быстрым, отчего казалось нерешительным.

В момент, когда оно достигло Ван Линя, тот резко открыл глаза и в его взгляде вспыхнул яркий свет. Божественное Сознание тут же задрожало и начало отступать, но в следующий момент замерло в воздухе, не смея двигаться.

Лицо женщины в фиолетовом побледнело, она почувствовала, что если её Божественное Сознание хоть немного двинется, то тут же будет проглочено вражеским сознанием.

Ван Линь уставился на женщину в фиолетовом и ослабил контроль над её сознанием, позволяя ему вернуться обратно в тело женщины. От взгляда Ван Линя ничто не могло скрыться, только что, внутри её тела, он увидел шесть печатей, скрывающих её истинную культивацию, хотя снаружи она и выглядела, как культиватор поздней стадии Трансформации Души.

Если бы это было в прошлом, то Ван Линю бы ни за что не удалось что-то заметить, но теперь, с его нынешней культивацией, ему хватило одного взгляда, чтобы все понять.

Ван Линь слегка нахмурился и медленно произнес:

"Старшая сестра, в чем дело?"

Женщина в фиолетовом уже раскрыла рот, чтобы начать говорить, но в конце концов осталась безмолвной.

"Раз у старшей нет к этому Вану никаких дел, то я не смею больше вас задерживать." Говоря это, Ван Линь отбросил в сторону свой рукав. Тут же из ниоткуда поднялся слабый ветерок, который немедленно заставил тело женщины дрожать, в одно мгновение она переместилась в сторону только что открывшейся двери. Во взгляде женщине вспыхнула решительность и еле слышно она произнесла: "Ван Линь, твоя культивация достигла второй ступени, возможно ли, что ты не боишься текущей появившейся опасности в нашей секте Тянь Юнь?!"

Взгляд Ван Линя вспыхнул, правой рукой он схватил пустоту и вернул женщину в фиолетовых одеждах обратно в комнату, после чего спокойно проищзнес: "Старшая сестра, что эти слова означают?"

Женщина в фиолетовом прикусила губу и, посмотрев на Ван Линя, тихо произнесла: "В прошлом тебе удалось вовремя сбежать, если бы сотни лет назад ты не покинул секту Тянь Юнь, то сейчас считался бы давно без вести пропавшим!"

"Ты наверное уже заметил, что в секте, кроме учителя, из нескольких тысяч внешних и внутренних учеников, учитывая даже семерку Тянь Юнь, нет ни одного культиватора достигшего стадии Пустоты Инь!"

Выражение лица Ван Линя не изменилось, он продолжал смотреть на женщину в фиолетовом и молчал.

"Как только культиватор на полной завершенности Вэньдин прорывается к стадии Пустоты Инь, в течение одного года он немедленно бесследно пропадает. Обсуждать это дело в секте Тянь Юнь запрещено, так что в прошлом тебе с твоей прошлой культивцией, наверное, было ничего неизвестно."

Но услышав эти слова взгляд Ван Линя совершенно не изменился,.

Закончив говорить, женщина посмотрела на Ван Линя, но, увидев, что тот будто не обратил на это никакого внимания, она немедленно почувствовала тяжесть на сердце и, стиснув зубы, произнесла: "Я понимаю, ты не веришь моим словам, но я Чжао Синьмэн в семь лет поднялась в горы и начала свою культивацию в секте Тянь Юнь, с тех пор прошло уже несколько тысяч..."

Не дав Чжао Синьмэн договорить, Ван Линь качнул головой и перебил её: "Расказывая мне сейчас об этом, ты не боишься, что учитель узнает?"

"С пяти до семи утра учитель каждый день уходит в закрытую культивацию, в это время он блокирует все свои пять чувств(зрение, слух, обоняние, вкус, осязание). Если только нет важных дел, то он не очнется, эта его привычка длится уже несколько тысяч лет." - прозвучал спешный голос Чжао Синьмэн.

"Ван Линь, я сказала правду!"

После короткого молчания Ван Линь посмотрел на Чжао Синьмэн и серьезным тоном произнес: "Эта причина шести печатей внутри твоего тела?"

Чжао Синьмэн не удивилась, что Ван Линь сразу все понял, на её лице лишь отразилась горечь, усмехнувшись сама себе, она сказала: "Что я еще могла сделать, кроме этой техники? Частица моей души находится в руках учителя, у меня с самого начала не было возможности уйти, даже если бы мне удалось сбежать, то как только бы учитель заметил, он разрушил бы частицу души, а вместе с ней перестала существовать и я."

"Подобный способ был выбран не только мной, многие выбрали запечатывание своей культивации, культивация Сунь Хун из красного отделения была невероятно глубока, внутри её тела находится десять печатей, подавляющих её до средней стадии Вэньдин, даже её понимание мира было заблокировано, чтобы снаружи казалось, что оно соответствует культивации. Но, в действительности, если убрать связывающие печати, то за короткое время она дойдет до начальной стадии Понимания Границ Тьмы."

"Также Лу Хай, тоже из красного отделения, если снять печати, его культивация немедленно станет пиком Материализации Ян."

"И это только те культиваторы, о которых знаю я, из семи отделений, думаю, надется еще

очень много точно таких же скрывающихся людей! Наша культивация очень глубока, но мы не смеем показать её, каждый открывшийся, пусть даже после он снова её скрыл, бесследно исчезает в течение следующего года. Даже если мы, сражаясь, получаем серьезные повреждения, а наша культивация не падает, при том, что скрытая культивация даже не была показана, мы в последствии все равно пропадаем!"

"Согласно тому, что я узнала, за прошедшие несколько тысяч лет, кроме Чэнь Дао, исчезло огромное множество учеников и до сих пор никто из них не вернулся..."

Выражение лица Ван Линя не изменилось, он глянул на Чжао Синьмэн. Шесть печать внутри неё были крайне удивительными, если не наблюдать вблизи, то очень легко их не заметить, вот только в глазах Тянь Юньцзы такой метод можно было считать лишь фикцией!

"Учитель же, относительно нас, скрывающих свою культивацию, совершенно ничего не предпринимал и будто вовсе не обращал внимания..." - на лице Чжао Синьмэн отразился страх, она не знала точной причины почему так было, осознание этого заставляло всех скрывающихся учеников находится в ужасе.

"Сокрытием нашей культивации мастер не интересовался, он будто её и не видел... Но, как только печати вскрываются, культиватора тут же встречает полоса неудач. Я помню, как пятьсот лет назад печать внутри И Цзы, из оранжевого отделения, достигла своего предела и раскрылась. Спустя два дня от его существования не осталось и следа... Побег - это не выход, можно забыть обо всем и просто культивировать, но такую жизнь я не могу выдержать... К тому же сто лет назад мои печати стали показывать следы ослабления, я смутно почувствовала, что близится момент из разрушения..."

"Спаси меня, Ван Линь, спаси меня! Я сделаю всё, что захочешь, только спаси меня!" - из глаз Чжао Синьмэн потекли слезы, она смотрела на Ван Линя, а голос её уже давно перешел на хрип.

"Ты верно знаешь, что твоё вчерашнее возвращение привлекло множество взглядов со стороны всех скрывающихся учеников, они все раньше думали, что ты просто пропал, как и все предыдущие..." - Чжао Синьмэн прикусила губу, ей нельзя было говорить обо всем этом, в секте Тянь Юнь это считалось величайшим табу!

Изначально она потеряла всякую надежду, печати внутри неё становились все слабее с каждым днем, она не знала, как долго они еще смогут выдержать. Как только они разрушаться, её культивация раскроется, она боялась этого до ужаса.

"По слухам, все наши соученики превзошедшие Вэньдин, все ... Они все поглощены учителем... Ван Линь, я не прошу тебя вернуть назад мою частицу души, я лишь прошу снова меня запечатать, усилив печать. Закрепи мою культивацию на последней стадии Трансформации Души."

Чжао Синьмэн встала и, сделав шаг, решила упасть на колени перед Ван Линем.

Но Ван Линь поднял правую руку и, испустив слабую силу, задержал падающее тело Чжао Синьмэн. Он хотел что-то сказать, но внезапно его лицо изменилось и он посмотрел наружу.

Чжао Синьмэн была поражена, спустя короткое мгновение она также ощутила чье-то приближение. Один миг и её лицо отчего-то мгновенно стало красным, она сделала несколько шагов и с покрасневшим лицом встала рядом с Ван Линем. Затем сбросила с себя туфли, забралась на кровать и, сформировав печати, скрыла себя.

Ван Линь нахмурился, в этот момент снаружи дома послышались легкие шаги.

"Седьмой брат Ван, Бай Вэй просит принять его." - женственный голос медленно проник в комнату.

Относительно Бай Вэя Ван Линь не чувствовал никакой ненависти, в прошлом, когда Ван Линь только прибыл в секту Тянь Юнь, если бы Бай Вэй не раскрыл ему секрет Тянь Юньцзы, то он сам бы не скоро смог бы со всем разобраться.

"Старший брат Бай, входи!" - голос Ван Линя был спокоен, но ему в нос тут же ударил странный запах и он почувстовал себя нехорошо.

Входная дверь открылась и все такой же изящный и прекрасный Бай Вэй прошел внутрь. Хотя в этот раз он казался немного уставшим, как только он вошел, он взглянул на Ван Линя и тяжело вздохнув эмоционально произнес: "Сколько лет, сколько зим, седьмое дитя, но за прошедшие года ты нисколько не изменился."

"Старший брат Бай, ты тоже, прошло несколько сотен лет, а ты такой же, будто мы виделись только вчера." - на лице Ван Линя появилась улыбка.

Взгляд Бай Вэя был чист, как вода, он посмотрел на Ван Линя и спокойно произнес: "Седьмое дитя, ты ошибся, называя меня "старший брат", зови меня теперь сестренка-наставница Бай..."

Лицо Ван Линя тот час странно изменилось, он не смог сдержаться и криво улыбнулся.

Видя изменившееся лицо Ван Линя, Бай Вэй прикрыл рот ладошкой и усмехнулся. Искоса посмотрев на Ван Линя, он будто обиделся и с улыбкой произнес: "Что такое? Неужели это так трудно произнести?! Я с самого начала был женщиной."

Ван Линь ощутил странную неловкость, даже с его тысячилетним опытом жизни и культивации он не знал, что ему сейчас следует сказать. Он мог лишь прокашляться и сказать: "Старший брат Бай, у вас есть какое-то дело ко мне?"

Изящные брови Бай Вэя поднялись, а чистой воды взгляд продолжил с любовью молча смотреть на Ван Линя.

Под этим взглядом даже Ван Линь с культивацией на начальной стадии Понимания Границ Тьмы и телом Древнего Бога почувствовал, что не может ему сопротивляться. Он через силу улыбнулся и сказал: "Старшая... Старшая сестренка-наставница Бай, зачем ты пришла ко мне?"

Лицо Бай Вэя стало почтительным и он серьезно произнес: "Ван Линь, тебе не надо было возвращаться! Об этом лучше поговорить в другом месте, у тебя есть свободное время? Неподалеку есть особое место, Гуй Янь(глаза беса), эта рынок, который скоро открывается на планете Тянь Юнь, если у тебя будет время, мы двоем можем туда сходить. Я пришел как раз, чтобы рассказать об этом."

Ван Линь ненадолго задумался, он долго не был здесь и нуждался в том, чтобы услышать, что произошло за эти несколько сотен лет на планете Тянь Юнь. Более того, в прошлым Бай Вэй не относился к нему плохо, с их дружбой он не мог просто так отказаться.

Смерив Бай Вэя взглядом, Ван Линь также заметил, что внутри него не было печатей, культивация Бай Вэя не была запечатана и была на средней стадии Трансформации Души.

"Хорошо, сегодня в полдень встретимся под нашей фиолетовой горой."

http://tl.rulate.ru/book/22/198354